

© 2011 г.

Академик О.Т. БОГОМОЛОВ

ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Связь между политической демократией и рыночной экономикой продолжает оставаться предметом споров. Преобладает мнение, что демократическое устройство в рыночных условиях благоприятствует экономическому прогрессу. Хотя имеются и исключения. С другой стороны, можно привести не только аргументы, но и реальные примеры относительно успешного функционирования рыночных механизмов при авторитарной государственной власти. Некоторые считают, что такая власть даже больше устраивает крупный капитал, чем демократические порядки. Однако является фактом, что в век глобализации демократия стала преобладающей концепцией общественного и государственного устройства в мире, а диктаторские и авторитарные режимы воспринимаются скорее как исключение. Даже при сильном и образованном правителе они со временем теряют устойчивость в результате нарастающих внутренних противоречий¹.

Конечно, под названием демократические порой скрываются режимы, которые лишь с большими оговорками можно так называть. С 1990 по 2010 г. число авторитарных режимов в мире уменьшилось, а демократических увеличилось с 69 до 116². Доля населения мира, живущая в условиях тех или иных форм демократии, возросла к 2002 г. до 57%³. И это позитивно сказывается на мировом социально-экономическом развитии.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИИ

Демократического переустройства требует в особенности современная экономика, основанная на знаниях и результатах инноваций. Она нуждается в свободных, образованных и независимо мыслящих личностях. При этом становятся возможными отбор наиболее честных и способных лидеров, выработка эффективной политики на основе учета доводов “за” и “против”, раскрытие творческого потенциала общества. Процесс глобализации стимулирует распространение демократии, поскольку информация и знания очень быстро становятся общемировым достоянием. Примеры успешно функционирующей демократии обретают большую притягательную силу для прогрессивной общественности и даже правящих кругов в различных странах мира.

Все больше накапливается доводов и фактов в пользу того, что эффективная демократия, претворяющая в жизнь свои основополагающие принципы, может быть серь-

---

Богомолов Олег Тимофеевич – действительный член Российской академии наук, советник РАН.

¹ The Economist, 16.I.2010, p. 55.

² Ibid., p. 54.

³ United Nations Development Programme (UNDP) 2002, Human Development Report 2002. Deepening Democracy in a Fragment World. New York, p. 15.

езным фактором экономического роста и повышения национальной конкурентоспособности. В теории к главным атрибутам демократии обычно относят обеспечение прав и свобод человека, в том числе на выражение своих взглядов, критику властей, свободное волеизъявление на выборах руководящих органов и лиц. Кроме того, она предполагает контроль избирателей за деятельностью выбранных структур власти и управления. Это ядро представительной демократии.

Осуществление демократии требует наличие гласности в стране, доступности информации о положении дел в обществе и экономике, прозрачности деятельности выбранных органов власти и высших руководителей. Одним из неперенных атрибутов демократии является также разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, независимость судов и наличие независимых СМИ. Все ветви власти, включая и четвертую – СМИ, особенно телевидение, должны образовывать систему “сдержек и противовесов”, предотвращающую принятие ошибочных или недостаточно проработанных решений. Но если законодательная, исполнительная и судебные власти в демократических государствах формируются, как правило, на выборной основе, то “четвертая власть”, влияние которой стремительно возрастает, не избирается и контролируется собственниками СМИ и зависит от политики властей. А это не может не ограничивать действенность демократического устройства.

Следует также добавить, что такое устройство государства становится эффективным, когда опирается на развитое гражданское общество, многопартийную систему, наличие наряду с правящей партией или коалицией также оппозиционных партий, пользующихся равными правами. Развитое гражданское общество предполагает активную деятельность неправительственных организаций.

Однако модель демократии, в которой бы нашли последовательное воплощение все ее основные атрибуты, едва ли где-либо в мире присутствует. Они реализуются часто лишь в той мере, в которой не ставят под угрозу интересы правящего слоя, не подрывают его власти. Кроме того, специфические условия стран, исторические традиции, уровень экономического развития, культуры населения и другие обстоятельства не могут не отражаться на конкретных формах общественного устройства, полноте претворения в жизнь демократических начал. На практике имеют место большие или меньшие ограничения в их применении, а нередко демократические декорации служат лишь маскировкой авторитарического правления. Все эти особенности обуславливают многообразие моделей демократии.

При низком материальном и культурном уровне населения, наследии вековой несвободы попытки ускоренного перехода к демократическому устройству западноевропейского или американского типа могут принести противоположные результаты. Непросвещенными и забытыми житейскими тяготами людьми легко манипулировать. В таких условиях свобода и гласность могут обернуться торжеством бесправия, демагогии, разгулом криминала, самоуправства. Они способны расчистить путь наверх карьеристам и проходимцам. Поэтому утверждение демократии в незрелом обществе не может не быть поэтапным и достаточно длительным процессом. Во имя поддержания стабильности и порядка в обществе, в интересах подготовки и постепенного созревания подлинной демократии свобода волеизъявления и выбора, гласность и свобода могут подвергаться контролю и ограничению со стороны властвующих “верхов”. Но это может делаться и с корыстной целью удержания “верхами” как можно дольше власти и ухода от ответственности за злоупотребления ею.

В этой связи выглядит опасной и двусмысленной мессианская роль США по насаждению демократии в других странах. Экспорт демократии американского покроя, внешнее участие в “оранжевых революциях” и организации других массовых акций и даже дворцовых переворотов совершаются якобы во имя благородных идеалов свободы и демократии, а, в сущности, имеют целью замену тех режимов, которые не устраивают США и некоторых их союзников. Но эти методы, противоречащие самому духу и идеалам демократии, на деле являются ее компрометацией в глазах народов соответствующих стран. Последствиями такого вмешательства нередко оказывается дестабилизация,

расстройство внутренней жизни этих стран, новые тяготы для их народов. Нельзя не согласиться со словами З. Бжезинского, который считает, что “американская глобальная мощь противоречит демократии, как внутренней, так и экспортированной”. По его мнению, нельзя недооценивать серьезного “**противоречия** между демократическими ценностями и обязанностями глобальной державы”⁴.

КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Разумеется, было бы наивно думать, что в цивилизованных западных обществах демократия работает в соответствии со своими провозглашенными основополагающими принципами. Кризис западной демократии констатируют многие политологи и политики в Европе и США. Выборы без подлинного выбора и честного учета мнения большинства избирателей, как они заявляют, не позволяют достичь оптимального государственного устройства, обеспечивающего гармоничное развитие общества, приход к власти наиболее достойных и компетентных деятелей. Французский парламентарий А. Беллон отмечает в своей статье в газете “Монд Дипломатик” “упадок демократических процедур, превращение выборов скорее в акт подчинения, чем свободы”. Сужение народных прав проявляется и в том, что налогоплательщики имеют все меньше возможностей влиять на распределение поступающих в государственную казну средств. Их расходование нередко происходит в интересах господствующих слоев общества. Политические партии теряют свой авторитет как выразителей нужд и надежд различных слоев общества, превращаются в инструмент лоббирования интересов тех, кто их финансирует. Их программы часто мало отличаются друг от друга, так что характер голосования избирателей больше зависит от их симпатий или антипатий к партийным лидерам. Словом, демократические принципы девальвируются.

Этот факт констатирует все большее число видных политиков и политологов. Ж. Аттали пишет в книге “Мировой экономический кризис. А что дальше?»: “Человечество вползло в депрессию планетарного масштаба, пожалуй, самую тяжелую ныне за последние 80 лет... Это одновременно кризис социальный, идеологический и политический, обнаживший несостоятельность неолиберальных концепций, которые несут недемократический характер”⁵.

Кризис западной демократии нарастает на фоне славословия американских политиков по поводу такого устройства общества, в особенности его заокеанского образца. С одной стороны, в конституции все большего числа стран закладываются демократические принципы, а с другой, в государствах, давно практикующих демократию, содержание этого понятия, а именно – народовластие, т.е. власть народа и для народа, выхолащивается. Выборы, как главный признак наличия демократии, теряют смысл, ибо с помощью больших денег и возможностей телевидения, приемов так называемых “политтехнологов”, “административного ресурса” властей и других средств обработки общественного мнения удается манипулировать поведением избирателей. Кроме того, избиратель все более ощущает свое бессилие влиять на политику и формирование власти. Сталкиваясь с аморальностью и беспринципностью многих политических деятелей, он сторонится политики, считая ее грязным делом, становится безучастным к гражданским делам. Да и сами выборы все больше походят на театрализованное шоу, чем на политический акт. С экранов телевизоров, эстрадных подмостков, со страниц газет и журналов людей убеждают голосовать за телегеничных кандидатов, нередко превращая в политическую фигуру сомнительную, но примелькавшуюся на экранах личность, главное достоинство которой в готовности после избрания отстаивать интересы тех, кто ее финансировал и “раскручивал”.

⁴ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М., 2004, с. 179, 183.

⁵ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? Пер. с франц. СПб., 2009, с. 7, 129.

Уже есть примеры передачи верховной власти прямым или назначенным наследникам, что, по меткому определению одного из политологов, превращает демократический режим в “выборную монархию”. Более наглядной демонстрации кризисного состояния современной демократии трудно и придумать.

Прав К.Н. Брутенц, автор обстоятельной книги “Закат американской гегемонии”, когда пишет: “кризисные явления в современной демократии, заявляемой как стандарт для всего мира, столь глубоки и существенны, если не разрушительны, что уже не кажется еретической мыслью об актуальности поисков иной, альтернативной ее формы – свободной от издержек и слабостей нынешней, возвращенной к ее подлинному смыслу и к эгалитарности граждан, отвечающей современным социально-экономическим и коммуникационным условиям”⁶.

Конечно, далеко не все политики и политологи готовы признать справедливость этого вывода. Вопрос не ставится так, что народовластие, понимаемое в строгом смысле этого слова, сегодня стало непрактичным и нереалистичным и поэтому нам остается довольствоваться существующими его формами. Напротив, предстоит отыскивать пути и способы преодоления того, что сегодня даже в развитых странах искажает смысл демократии.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Реализация ее принципов на практике требует определенных реформ демократических механизмов. Действенная, а не выхолощенная демократия способна дать многое для создания наиболее благоприятных условий экономического и социального развития. Прежде всего, обеспечить представительство и защиту интересов основных слоев, классов и групп населения, способствовать нахождению консенсуса по жизненно важным вопросам, консолидации общества и гармонизации различающихся подходов в политике. При правильном и честном применении демократических процедур становится возможной селекция на руководящие посты наиболее компетентных и пользующихся доверием общественности граждан, контроль за их деятельностью, отчетность и ответственность народных избранников перед избирателями. Такие процедуры – фундамент общественного согласия, доверия народа к власти. Это тот социальный капитал, который необходим для устойчивости и успешного развития экономической системы. Можно сказать, что проблема совершенствования демократии привлекает внимание во многих странах мира, она волнует и все наше общество. Об этом, в частности, свидетельствует проведенный в сентябре 2010 г. в Ярославле Мировой политический форум.

К сожалению, наша новейшая история изобилует примерами раскола в общественном сознании. Съезд народных депутатов Советского Союза, собравшийся в 1989 г., выпукло обозначил идейный водораздел. Философы называют его антиномией. Одни депутаты, представлявшие меньшинство съезда, были искренне убеждены в необходимости знать полную правду о прошлом и настоящем, требовали окончательного разрыва со сталинизмом во всех его проявлениях. Они считали необходимым проведение реформы отношений собственности, введение настоящего народовластия, добивались торжества социальной справедливости и национальных прав. По мнению другой части съезда, допустимы и даже были предпочтительны полумеры, лишь частичные либерализация и гласность. Им казалось, что лучше не ворошить прошлого, не поднимать вопроса об ответственности за длительный застой и подавление десятилетиями живой мысли, за преступления той поры. Были и такие, кто был готов оправдать применение грубой военной силы против тех, кто отстаивает иные политические лозунги, выходит на митинги и демонстрации.

Тем не менее перестройка и участие широких народных масс в подавлении августовского путча 1991 г. придали сильный импульс демократизации российского обще-

⁶ Брутенц К.Н. Закат американского гегемонизма. М., 2009, с. 39.

ства и породили надежду на окончательное преодоление тоталитарного прошлого. К сожалению, распад Советского Союза, слом прежнего государственного устройства и хаотичный характер становления новой государственности в России, наконец, шоковый переход к ультралиберальному рынку повернули развитие вспять. Произошло обеднение основной массы населения и чудовищное имущественное расслоение общества. Свертывание производства, остановка и закрытие заводов, галопирующая инфляция вызвали разочарование людей в выбранном курсе реформ. Произошел раскол в общественном сознании по отношению к шоковой терапии и перспективам дальнейшей демократизации.

Российский Съезд народных депутатов и Верховный Совет, избранные на основе относительно свободного волеизъявления, без широкого использования современных политтехнологий, предлагали скорректировать принятый курс реформирования. Президент всячески противился этому. Отставка исполняющего обязанности главы правительства Е.Т. Гайдара и замена его на В.С. Черномырдина не разрядили обстановку. На встречах экспертов и общественных деятелей к середине 1993 г. наметилось согласие о путях улучшения положения в стране. Однако президент и правительство проигнорировали представленные им компромиссные предложения. Противостояние продолжалось, нарастало напряжение в обществе, накалялись страсти. Б.Н. Ельцин и его окружение предпочли силовые методы решения общественных противоречий. Критики разрушительного курса реформирования были объявлены красно-коричневыми, с которыми невозможен компромисс.

Кульминацией стал осенью 1993 г. расстрел из танков Белого дома. В нем находилась часть членов Верховного Совета, полных решимости защитить законно избранный парламент. Дым из окон верхних этажей горящего здания, неизвестные снайперы в округе, стреляющие с крыш домов по людям, штурм спецназовцами парламента, сражение в Останкино у телецентра – все это позорное действо, увиденное миллионами потрясенных телезрителей, затоптало пробивающиеся ростки российской демократии, надолго похоронило в массовом сознании веру в возможность построения правового государства.

Известно к чему привели инсценированный фашистами поджог рейхстага в Германии, захват военными президентской резиденции в Чили. Скатывание к авторитарной форме правления, прикрываемой демократическими декорациями, стало естественным результатом конституционного переворота в России. Чтобы возродить веру людей в идеалы демократии, в возможность влиять на формирование власти, пробудить в элите общества гражданскую ответственность за судьбы страны потребуются не одно десятилетие. То же можно сказать о надеждах на установление правового государства, в котором торжествует диктатура закона, а не сила денег.

В современном обществе силой, тем более военной, массовой пропагандой и демагогией не обратить несогласных в свою веру. На мой взгляд, путь к консолидации ведет через разрешение глубоких противоречий общественного бытия, которые столь по-разному воспринимает массовое сознание. Общество при Ельцине и его наследниках все очевиднее раскалывалось, и это, со своей стороны, стопорило назревшие преобразования. Выход из клинча возможен двоякий: либо одна из противостоящих сторон берет верх и силой навязывает свою волю, либо удастся прийти к приемлемым компромиссам, необходимой степени согласия относительно того, что и как надо делать. В.В. Путин в конце своего президентства, а затем президент Д.А. Медведев склонны встать на второй путь.

К сожалению, нередко вместо выяснения причин, раскалывающих общество, и поиска путей к согласию превалируют попытки дать отпор критикам, отодвинуть их в сторону, не допустить к участию в принятии решений. Их стараются не подпускать к телевизионному экрану и влиятельной прессе. До сей поры живучи представления о диалектике общественного развития как единстве и борьбе противоположностей, заканчивающейся отрицанием отрицания. Убежденность в бескомпромиссности борьбы, видимо, крепко засела в сознании людей, сформировавшемся под влиянием марксизма-

ленинизма. Если появляются силы, противостоящие политике властей, то задача последних – разгромить их, как можно скорее. Удобная сталинская диалектика. А между тем в сегодняшнем мире достаточно примеров синтеза, взаимного оплодотворения различающихся начал, достигаемого в результате компромиссов, или как теперь часто говорят – конвергенции, а не отрицания одного другим. Можно называть это решением противоречий политическими средствами, или сознательным добровольным согласием, или как-нибудь по-другому; важно, что прогресс сегодня становится возможным именно на такой основе, создаваемой введением демократии.

В советскую эпоху страна неоднократно страдала от волюнтаризма правителей, убежденных в правоте своих часто далеко не бесспорных решений. При нынешней концентрации власти страна не застрахована от новых проявлений волюнтаризма. Чтобы избежать серьезных ошибок, нужно прислушиваться к оппонентам, анализировать их аргументы. Политическая оппозиция неотъемлемый элемент демократического устройства, механизм самокоррекции деятельности государственной машины. В политике, как и в науке, истина рождается в спорах и окончательно утверждается, когда ее подтверждает практика.

Если такой механизм отсутствует, отсутствует и ответственность руководителей за ошибочную политику, неверные решения, нанесшие ущерб стране. Те, кто предлагал им альтернативу, предупреждал о негативных последствиях остаются невостребованными политиками или учеными. В нормальном демократическом обществе такое случается редко. Обанкротившихся деятелей сменяют те, кто доказал правоту своего видения проблем и имел соответствующую программу действий. Можно только надеяться, что в конце концов архитекторов реформ и их последователей, ввергнувших российскую экономику и социальную сферу в упадок, из которого за двадцать с лишним лет не удастся выйти, призовут признать свою ответственность. Важно, чтобы представительные органы, выбранные руководители, а также чиновники, нанятые на средства налогоплательщиков, несли ответственность за свои действия не только перед вышестоящим начальством, но и перед теми, кто за них голосовал и кого их деятельность затрагивает. Но для этого нужна конструктивная оппозиция в обществе и парламенте, нужно развивать институты гражданского общества.

Интересам экономики отвечает такое государственное устройство, которое способно обеспечивать бесконфликтность смены высших органов власти и их лидеров, отбор наиболее компетентных, неподкупных и добросовестных руководителей, заслуживающих безоговорочного доверия большинства населения. А с другой стороны, своевременную “выбраковку” тех, кто в деловом и моральном плане оказался несостоятельным. Личность руководителей, деловые и нравственные качества политической элиты, как известно, решающим образом влияют на выработку политики и ее реализацию.

Трудно представить сегодня лучший способ предотвратить ошибки и провалы в политической и управленческой деятельности без строгого разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, учета мнений не только большинства, но и разумных возражений меньшинства. Нужны независимые от власти, но не от избирателей, контрольные органы, особенно по бюджетным и денежным делам, социальным конфликтам и жалобам граждан. Их выводы должны быть предаваемы гласности, а виновные в злоупотреблениях и несправедливых действиях привлекаемы без исключений к ответственности. Нужна объективная государственная статистика важнейших социально значимых показателей – прожиточного минимума, инфляции, распределения доходов и имущества и др., прошедшая экспертизу и одобрение экономической науки, профсоюзов, представителей общественности. Достоверные цифры – залог принятия правильных решений правительством и активного участия людей в их выполнении.

Селекция кадров управленцев всех уровней приобретает ключевое значение с точки зрения эффективности функционирования демократии и развития экономики. Лозунг “кадры решают все” справедлив и сегодня. Тем более что ныне назначения на руководящие посты нередко определяются в очень узком кругу. В таких случаях личные симпатии, соображения лояльности, знакомство по прежней совместной работе могут

исключать оптимальный выбор. Во власть попадают случайные деятели, не имеющие за плечами многолетнего опыта руководящей работы, завоеванного авторитета в обществе или среди коллег, не доказавшие делами своей компетенции и организаторских способностей, не говоря уже о честности и неподкупности. Противоядие такой практике хорошо известно – отлаженные механизмы выращивания и назначения управленцев, свобода слова, гласность, процедуры отбора руководящих кадров, включающие проверку их знаний, культурных и нравственных качеств.

Социологические исследования, проводимые в разных странах мира, не оставляют сомнения в том, что демократия, реализующая шаг за шагом свои основополагающие принципы, создает благодатную почву для процветания экономики. Поэтому ее совершенствование должно стать стержнем модернизации российского общества и его экономического базиса.

ВЫБОР МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Разочаровавшись в социалистической системе, многие граждане и политики в России и странах Центрально-Восточной Европы не сомневались в том, что ей на смену должно прийти общественное устройство подобное американскому или западноевропейскому. Такое устройство оправдало себя на протяжении многих десятилетий и даже веков, потому что основывалось на демократии и рыночных отношениях. Оно служило бесспорным примером и ориентиром для того, чтобы пойти тем же путем. Мало кто задумывался во время “бархатных” революций в Восточной и Центральной Европе над тем, что в мире существуют различные формы демократии и рынка, что это объясняется историческими особенностями и традициями отдельных стран, менталитетом и уровнем культуры их народов. Поэтому нынешние модели общественного устройства в США и Европе, складывавшиеся в ходе длительного исторического процесса, могут оказаться мало пригодным для переноса на другую почву. Тем более результат длительного исторического процесса недостижим в короткие сроки с помощью искусственных приемов. Методы социальной инженерии и шоковой терапии, использовавшиеся некоторыми новыми политическими режимами, неспособны за несколько дней и даже месяцев и лет переделать психологию и поведение людей, заставить их принять новые духовные и нравственные ценности. Отсюда проистекают многие неудачи предпринятых преобразований и разочарование в них значительных масс населения. Поэтому не является праздным вопрос о том, через какие этапы должны проходить преобразования и какая модель экономического и социального устройства была бы наиболее удачным итогом постсоциалистической трансформации. Воодушевляющие цели, удваивающие людскую энергию, остаются востребованными.

К сожалению, опыт и продуманная стратегия трансформации в России и большинстве других постсоциалистических стран отсутствовали. Упускались из вида сложности и возможные последствия кардинальных преобразований, не четко виделись их конечные цели. Оказывалась не на высоте политическая, хозяйственная и творческая элита. Ее нравственные качества и гражданская ответственность, стратегическое видение не отвечали вызову нового времени. В результате рождались извращенные формы демократии и рыночных отношений, приводящие к поляризации общества и социальной напряженности. Вместо подлинного гражданского общества устанавливались псевдодемократические порядки, волеизъявление избирателей становилось объектом манипуляций. Власть утрачивала связь с народом. Отсутствовали механизмы обратной связи, позволяющие вовремя корректировать политику. Вместо зрелых форм капитализма складывались дикие, примитивные рыночные и нерыночные отношения, которые западноевропейские страны давно изжили, потому что они были чреватые революционными потрясениями и братоубийственными конфликтами. Неприемлемый размах приобрела преступность и коррупция, моральная деградация общества.

В современную эпоху общественное устройство большинства развитых стран Запада покоится на двух главных столбах – государственных и гражданских институтах и

рыночной экономике. Но различия между странами обуславливают то, как складываются отношения между государством и экономикой, между государственными структурами и гражданским обществом, каков сам характер власти. В одних случаях может быть больше государственного вмешательства и меньше рыночных свобод, в других наблюдается обратное соотношение. То же самое относится к роли и влиянию институтов гражданского общества и их взаимоотношениям с государственной властью. Заверяя о своей приверженности идеалам демократии, власть может выступать выразителем и защитником интересов наиболее богатой и влиятельной части общества, пренебрегать интересами других слоев населения, использовать авторитарные методы управления, утрачивая всеобщее доверие.

Существуют и немалые расхождения в идеологии и политике формирования общественных отношений. В зависимости от того, как складываются упомянутые взаимосвязи, меняется характер общественного устройства, различаются его модели. Нелишне поэтому задуматься над тем, какая из моделей наиболее подходит в качестве цели постсоциалистической трансформации.

Выбор стратегии развития для стран, переходящих к иному общественному устройству, сводится либо к воспроизведению с теми или иными поправками уже апробированного опыта стран Запада, либо попытке найти свой путь, учитывая особенности своего исторического опыта и принимая во внимание то, что вызревает из кризисного состояния современного капитализма, но еще не стало там определяющим. Второй путь не лишен риска, но зато обещает в случае успеха стратегический прорыв в социально-экономическом развитии. К сожалению, политики часто предпочитают проторенные дороги.

В этой связи уместен вопрос: все ли из прошлого постсоциалистических стран подлежит разрушению? Все ли нуждается в замене на западные либеральные модели? Это не надуманные вопросы. Они злободневны, ибо многие люди в постсоциалистических странах приходят к пониманию того, что не следует пренебрегать рядом преимуществ прошлого строя. Кстати, еще 50 лет тому назад один из известных американских историков и дипломатов Дж.Ф. Кеннан пророчески писал: “некоторые черты советской системы заслуживают того, чтобы они пережили ее”⁷. Добавим к этому, что и в Европе возникла социальная модель капитализма – “государства благосостояния”, которая сильно отличается от неолиберальной англо-саксонской, положенной в основу рыночных реформ в большинстве постсоциалистических стран. Современный капитализм извлек уроки из истории и вынужден во имя социального мира и консолидации общества придавать экономическому развитию все большую социальную ориентацию, включать государство в перераспределение ВВП. Этому способствовало и влияние Советского Союза и его достижений в социальной сфере. Кроме того, сегодня этого требует накопление человеческого и социального капитала, что выражается в повышении уровня знаний, культуры, здоровья населения, а также доверия людей к социально-экономическому строю, к власти, наконец, в духовном и моральном состоянии общества.

Словом, есть основания утверждать, что социальная ориентация развития, возрастающая роль государства в перераспределении валового внутреннего продукта, предоставление населению социальных гарантий во имя консолидации общества и социальной справедливости – все это остается фактором успешного подъема экономики и ее конкурентоспособности.

Такие “государства благосостояния”, как Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия продемонстрировали на протяжении ряда последних десятилетий динамичный рост экономики и народного благосостояния. По многим важным социально-экономическим параметрам они превосходили другие европейские государства и США. Английский журнал “Экономист”, посвятивший в своем сентябрьском номере 2006 г.⁸ специальную статью шведской модели общественного устройства, отмечает ее достоинства, но не

---

⁷ Кеннан Д.Ф. Америка и русское будущее. – Новая и новейшая история, 2001. № 3, с. 84.

⁸ The Economist, 2006 September.

считает единственной, заслуживающей подражания другими странами. И тем не менее социальная ориентация экономического развития становится для многих стран актуальной задачей.

Содержание понятия социального государства не разъяснено ни в конституции Российской Федерации, ни в других официальных документах или речах. Это позволяет его трактовать различным образом соответственно пониманию того или иного автора. Либо вообще не вспоминать о нем. Можно лишь догадываться о том, что имели в виду составители конституции, включив в текст эту расплывчатую формулу. Присутствовало ли у них желание сохранить преемственность с социалистическим прошлым, или они руководствовались намерением подсластить предстоящую реставрацию капитализма?

Опыт европейских “государств благосостояния” позволяет выделить ряд характерных для них общих черт:

- наличие крупного среднего класса с относительно высоким уровнем жизни;

- отсутствие крайней дифференциации доходов различных слоев населения;

- государственные социальные гарантии населению (бесплатная медицинская помощь, образование, предоставление нуждающимся социального жилья, достойные пенсии и др.);

- значительная роль государства в перераспределении доходов, практика государственно-частного партнерства, участие социал-демократов в политике;

- эффективные формы демократического устройства и гражданского общества.

О роли государства в перераспределении национального дохода и осуществлении социальных функций косвенно свидетельствует доля собираемых им налогов в ВВП. По данным британского журнала “Экономист”, в 2004 г. в Швеции она составляла 50%, в Дании – 49%, в Бельгии – 45%, в Норвегии – 44%, Финляндии и Франции – 43%. Австрии – 42%.

Примеры успешного функционирования этой модели в Европе могут и нам подсказать многое. Построение в России социального государства в гораздо большей степени отвечает психологии людей и историческому опыту социалистической эпохи, ее сильным сторонам.

Выбор модели социального государства мог бы означать для России следующее:

- сохранение социальных завоеваний прошлого и важной регулирующей роли государства в восполнении провалов рыночной экономики;

- недопущение беспрецедентной пропасти между бедными и богатыми, отсутствие массовой нищеты, большой безработицы, достойный уровень средней заработной платы;

- равные возможности для всех вне зависимости от уровня благосостояния, религии, национальности, места жительства для реализации своих способностей, получения образования и обеспечения своим трудом достойного уровня жизни;

- активная роль государства в обеспечении интересов всего общества, в формировании социально справедливой политики доходов, в предоставлении основных социальных гарантий всему населению, в развитии науки, культуры, здравоохранения, просвещения, охране окружающей среды, поддержке инноваций и технического прогресса, борьбе с преступностью и в поддержании необходимого морального климата в стране;

- обеспечение демократических процедур принятия важнейших государственных решений, честного информирования общества о положении дел в стране, поддержка институтов гражданского общества, независимость СМИ и демократический контроль за их деятельностью.

Понятно, что ко всему этому путь пролегает через ряд этапов. Важно, однако, видеть перспективу. Некритичное заимствование западных моделей политического и экономического устройства, игнорирование собственного исторического опыта привело к серьезным осложнениям в постсоциалистической трансформации.

Засилие неолиберальной идеологии и политики, усиленно рекламируемой Западом, помешало увидеть возможности других моделей и решений, в частности китайского опыта преобразований. Не позволило разглядеть ориентиры будущего развития миро-

вой цивилизации. Характерным примером неудачного заимствования чужих моделей может служить переустройство по либеральным рецептам венгерского сельского хозяйства. Эта процветающая в социалистическом прошлом в Венгрии отрасль пришла в упадок в результате разрушения ее кооперативных форм.

Можно привести и другие примеры, подтверждающие, сколь неразумно следовать либеральным догматам вопреки здравому смыслу и собственному историческому опыту. Политическую и экономическую системы тогда можно считать адекватными, когда они обеспечивают устойчивое и динамичное социально-экономическое развитие страны, подъем благосостояния и культуры всех слоев общества.

В модели такого общественного устройства многое зависит от нахождения правильного соотношения между государственным регулированием и рыночным саморегулированием. Наивно полагать, что нынешний капитализм заслуживает безоговорочного подражания и Россия должна придерживаться догоняющего варианта развития. Последний наиболее разрушительный за всю послевоенную историю капитализма кризис, несомненно, поставил в повестку дня реформирование буржуазного общества, придание его эволюции социальной направленности и усиление регулирующих функций государства. Одна из важных функций государства будет заключаться в обеспечении гармонии частных и общественных интересов, интересов труда и капитала и недопущении подчинения экономической политики корыстным побуждениям тех или иных слоев общества. Поэтому постсоциалистическая трансформация не может не учитывать этого в определении стратегических ориентиров проводимых преобразований. Надо искать ориентиры в том, что несет с собой будущее мировой экономики, что серьезно рассматривается сегодня в качестве направлений ее реформирования.